

ВТОРОЙ ВАТИКАНСКИЙ СОБОР И AGGIORNAMENTO (ОБНОВЛЕНИЕ) КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА

В 2002 году исполнилось 40 лет со дня открытия второго Ватиканского Собора (1962–1965 годы), а в октябре 2003 года 264-й римский папа Иоанн Павел II, бывший до этого польским кардиналом Каролом Войтыллой, отметил 25-летний понтификат. Эти два события по-своему уникальны. Они знаменуют собой победу обновленческих тенденций в жизни Римско-католического Костела, придавая его социальной доктрине и внешней политике новое содержание, что позволило Ватикану реалистично воспринимать современную действительность и развитие человечества, взвешенно и адекватно выступать на мировой арене.

Идея созыва Собора не была случайным явлением в истории Римско-католического Костела. Ход мировых событий требовал нестандартных решений не только от политиков, но и от деятелей мировых церквей: нарастали глобальные проблемы, ставившие человечество нередко на грани выживания; усилывалась конфронтация социалистической и капиталистической систем; необратимые последствия могла иметь необузданная гонка вооружений и т.п. Не меньше «глобальных» проблем накапливалось и в самом католицизме: усиливались тенденции к секуляризации, шел массовый отход от религии, особенно в социалистических странах, подвергалась критике деятельность католических иерархов, нарастал разлад в христианстве, особенно в отношениях с Востоком и т.д.

Подготовка Собора для решения насущных проблем Костела и определения его роли в изменяющемся мире последовательно стала реализовываться папой Иоанном XXIII (кардинал Анжелло Джузеппе Ронцалли) (28.X.1959 – 3. VI.1963). О нем говорили и писали как о главе Костела, необычайно отзывчивом на изменения современного мира. Он чувствовал реальную необходимость приспособления Костела к новому мировому порядку. Внутрикостельная реформа становилась для него не целью, а средством, ведущим к цели. Политика реализма, проводимая Иоанном XXIII, шокировала сторонников антикоммунизма.

Кризис религиозных ценностей в современном мире его не удручал. Папа хотел оздоровить Костел до такой степени, чтобы приспособленный к облику новейшей эпохи, через общественную практику и позитивно излагаемую доктрину, он мог навязать диалог с миром, потрясаемым столькими напряжениями [1].

Однако далеко не все локальные Костелы и их служители поддержали заявленный 29 января 1959 года папой Иоанном XXIII призыв созыва собора. Тем не менее, большая часть католических иерархов и священнослужителей одобрили.

Подготовка к Собору шла на самом высоком уровне. С 5 июня 1960 года стали действовать 10 подготовительных комиссий и 2 секретариата, а позже – Комиссия по делам Апостолата Светских лиц и Секретариат Объединения Христиан.

Комиссии выработали 70 схем (проектов), часть из них за три месяца до начала Собора была разослана всем епископам. В начале сентября объявлен регламент Собора.

Торжественное открытие Второго Ватиканского собора состоялось 11 октября 1962 года в присутствии 2500 Отцов Костела: 33% из них происходили из Западной Европы, 13 – из США и Канады, 22 – из Латинской Америки, по 10

– из Азии и Африки, 3,5 – из арабских стран, 2,5% – из Океании. Социалистические страны представляли только 150 епископов: 27 из Югославии, 65 из Польши, 8 из ГДР, 16 из Венгрии, 15 из Чехословакии. Из СССР, Румынии, Китая и Вьетнама не было ни одного епископа. Число наблюдателей возросло от 31 до 93 к концу собора (представляли 28 Церквей и вероисповеданий) [2].

Выступление при открытии Собора папы Иоанна XXIII вызвало сенсацию: он отметил, что высокое духовное представительство в перспективе должно выработать условия объединения всех христианских Церквей.

На соборе, тем не менее, единства не наблюдалось: все Отцы разделились на «большинство» и «меньшинство», которые, однако не отличались постоянством. Первые поддерживали линию Иоанна XXIII, более реалистично оценивали действительность современного мира и возможность приспособления Костела к нему, выражали готовность к экуменическому диалогу. «Большинство», проявляя свою склонность к пастырской теологии, было заинтересовано в позитивных результатах обсуждаемых доктринальных проблем, видя в этом возможность их обновления. Они были против чрезмерной централизации власти в Костеле.

Вторая группа, руководимая наиболее влиятельными деятелями Римской Курии, состояла преимущественно из представителей Италии, Испании, Латинской Америки. Они представляли консервативное крыло и выступали за стабильность Костела и его монархический характер.

Первая сессия Собора (11 октября – 8 декабря 1962 года) прошла в острых дискуссиях. Много споров возникло вокруг применения латинского языка в литургии. Большинство Отцов сходились во мнении, что даже в Римско-католическом Костеле латинский язык не должен иметь статуса монопольного в литургии, и что они вправе – исходя из локальных и национальных интересов – решить проблему использования местных языков. Активное участие деятелей Восточных Церквей в обсуждении схемы о единстве христиан в ряде случаев оказывало влияние на направленность голосования [3].

Вскоре после первой сессии в 1963 года умер папа Иоанн XXIII. Новым папой под именем Павла VI избрали кардинала Монтини (4.VI.1963 – 6.VIII.1978).

Как и его предшественник, папа еще в бытность свою кардиналом был сторонником коренных перемен в Костеле. В международных делах предпочитал занимать позицию стороннего наблюдателя в разрешении «горячих» проблем. Характерно в этом плане его выступление незадолго до избрания главой Костела, ставшее известным из близких к нему кругов: «Католический костел не должен выдвигать себя на передовые позиции современной политической истории и международных отношений. Нужно очень внимательно следить за развитием взаимоотношений между СССР и США. Если между ними начнется сближение, не надо этому мешать, а скорее содействовать. При таком развитии событий католический Костел немедленно должен включиться и в меру улучшения международного положения нормализовать и свои отношения с Востоком. Если общего улучшения не наступит,

Ярмусик Эдмунд Станиславович. Начальник издательского отдела, доцент кафедры истории Беларуси, кандидат исторических наук, доцент Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Рим не должен обострять положения, не должен выступать прямо против СССР, но и не должен быть в авангарде сторонников сближения с ним (как это было при папе Иоанне XXIII), а должен терпеливо и осторожно выжидать дальнейшего развития событий. Рим должен быть не на передовых линиях, среди сражающихся, а позади них, «в обозе», и следовать в том направлении, в каком будут двигаться передовые части, как их резерв и «третья» сила» [4].

В речи, произнесенной на торжественной инаугурации, папа Павел VI подтвердил свое намерение продолжения диалога с христианами не католиками, продвижения Костела по пути экуменизма. Как и его предшественник, папа являлся горячим сторонником идеи *aggiornamento*.

Во время второй сессии (октябрь-ноябрь 1963 года) Отцы Собора дискутировали по проблемам, имеющим непреходящее значение для Костела: коллегиальность епископов, экуменизм, апостолат светских лиц. Собор обсуждал тонкие вопросы, касающиеся костельных структур, дальнейшего существования и роли униатских Костелов в новой экуменической перспективе и, наконец, диалог *Sensu stricto* с другими христианскими верованиями. Правда, эта идея наталкивала на непонимание, как со стороны отдельных католических иерархов, так и присутствующих на соборе представителей Восточных Церквей. Важным шагом в этом направлении стал совместный визит Святого Отца и Константинопольского Патриарха 4 – 6 января 1964 года в Святую Землю – Иерусалим, который положил начало взаимному диалогу двух Церквей [5].

На Соборе шла речь и о предоставлении больших прав национальным конференциям епископов и превращении их в коллективный орган по управлению епархиями, о необходимости оперативнее устанавливать связи с гражданскими властями, обмениваться опытом работы, лучше маневрировать наличием кадров священнослужителей и коллективно вырабатывать мероприятия по активизации деятельности Костела.

Польский кардинал Стефан Вышинский в своем выступлении заявил: «Необходимость существования национальных конференций епископов и активной их работы вызывается в первую очередь опасностью воинствующего атеизма. Лучшим средством борьбы с атеизмом является единство всех священнослужителей католического Костела».

В ходе обсуждения схемы «Об экуменизме» участники Собора обращали внимание на необходимость обновления Костела и объединения усилий как христианских, так и нехристианских церквей в борьбе с коммунизмом. 200 епископов из 46 стран в конце ноября 1963 года внесли предложение разработать к 3-й сессии Собора новую схему «О борьбе с коммунизмом» [6], которая, однако, принята не была.

Третья сессия собора (14 сентября – 21 ноября 1964 года) проходила в атмосфере порой острой и напряженной. Обсуждались решения, имеющие судьбоносное значение для учения Костела и его будущих отношений с Восточными Церквями: теология и роль Святого Духа, униатские Церкви в отношении к экуменизму, патриархальная структура, дух схизмы и подлинное место Восточных Церквей в пределах всеобщего Костела.

На заключительной сессии Собора (12 сентября – 21 ноября 1965 года) было провозглашено историческое решение о создании Синода Епископов как коллегиального института, служащего папе и признающего его примат (верховенство). И хотя Синод не имел решающего голоса, как синоды традиционного типа, однако его создание свидетельствовало о стремлении Апольстольской Столицы к приближению к Костелу первородному, основанному Иисусом Христом.

Последние дни Собора ознаменовались рядом сенсационных событий: 4 декабря в базилике Св. Павла прошла церемония прощания наблюдателей собора – впервые папа провел

святую Мессу с не католиками; 6 декабря провозглашена форма Святого Официума, который стал отныне называться Конгрегацией Доктрины Веры; 7 декабря провозглашено о «снятии анафем» между Римом и Константинополем. Две Церкви, разъединенные почти в течение тысячи лет, снова вышли на дорогу единства. 8 декабря на площади Св. Петра делегация в присутствии 81 правительственной и 9 международных организаций состоялось торжественное закрытие II Ватиканского собора [7].

Второй Ватиканский Собор стал эпохальным событием в истории католического Костела. Им приняты 4 Конституции (догматическая о Костеле (Свет Народам); о богослужении; догматическая о Божественном откровении; пастырская «Радость и надежда» о Костеле в современном мире), 9 Декретов (о Восточных католических Костелах; о средствах социального сообщения; о пастырской должности епископов в Костелах; о подготовке к священству; о служении и жизни священника; об обновлении монашеской жизни с применением ее к современным условиям; об апостольстве мирян; о миссионерской деятельности Костела; об экуменизме), 3 Декларации (о религиозной свободе; о христианском воспитании; об отношении Костела к нехристианским религиям) [8].

Четыре десятилетия, прошедшие после Второго Ватиканского Собора, показали, что в Римско-католическом Костеле произошли глубокие изменения – не только внутреннего, но и внешнего плана. Значительно усилилось влияние Рима на широкие массы верующих, на мировое общественное мнение, на решение международных вопросов и общественно-политических проблем. Усилилось стремление Апостольской Столицы превратить католицизм в активную политическую силу современности. Социальная доктрина Костела стала антитезой марксизму-ленинизму, противопоставив классовой борьбе идею «христианской любви», лозунгу единства прогрессивных сил в борьбе за мир, демократию и социализм – лозунгу «духовного единства Европы» и мира на основе католицизма.

Особенно отчетливо модернистские тенденции в деятельности Римско-католического Костела проявились в период понтификата папы Иоанна Павла II (с 16.IX.1978).

Нет таких проблем – общечеловеческих, глобальных, догматических, теологических и иных, по которым папа не высказал авторитетного мнения, отражающего позицию Костела. Католический Костел стал уделять пристальное внимание проблемам культуры, науки, искусства, рассматривая их как «важный участок, на котором происходит борьба за будущее Костела». Это отношение к культуре папа подтверждал во многих своих выступлениях, посланиях, документах. 2 июня 1980 года в выступлении в ЮНЕСКО он утверждал: «Будущее человека зависит от культуры» [9].

Характерная черта деятельности папы Иоанна Павла II и послесоборного Костела – обращение к проблемам человека, забота о его материальном и духовном благополучии, создание условий для реализации каждому его сокровенных желаний. В этом залог преодоления международной напряженности и конфронтации между государствами, создания совместного «европейского дома», а также таких условий, которые будут благоприятствовать развитию народов «третьих стран».

Папа Иоанн Павел II полагает, что «европейская самобытность», произрастающая из христианских корней, должна стать опорой для благородных устремлений всех тех, кто желает ликвидировать раздел между народами и разрушить «стены», которые часто искусственно созданы людьми. Европа должна стать домом, в котором каждый народ находит условия для своего развития, сохранения своей самобытности [10].

«Конституция о Костеле в современном мире» обязывала католический Костел и его руководство выступать против

войны, против употребления, испытаний и даже самого производства ядерного оружия, против разрешения конфликтов и международных споров с применением силы, против расовой, вероисповедной и национальной дискриминации, против накоплений монополистического капитала, против эксплуатации человека человеком и против всяких форм социальной несправедливости. Конституция обязывала Ватикан бороться за мир, за запрещение и уничтожение ядерного оружия, за полное разоружение, за полное запрещение любых войн и любого применения силы при разрешении конфликтов, за переговоры, за укрепление ООН, за полное освобождение народов Азии, Африки и Латинской Америки от колониального и социального гнета, за равенство всех людей и народов, за свободу для всех и за социальную справедливость [11]. Вне сомнения, такие подходы отвечали чаяниям всего прогрессивного человечества, в том числе и верующих католиков во всем мире в борьбе за мир, свободу, равенство, братство и счастье всех людей. Это были, к тому же, те точки соприкосновения, которые способствовали развитию диалога Ватикана, Костела с социалистическими странами.

Святой Престол активно проповедовал и проповедует в мировом сообществе стратегию мира, которая зиждется на четырех основных составляющих: отказ от войны; право всех государств на самооборону в случае агрессии, но война при этом не может быть адекватным средством решения споров между государствами; создание мирового порядка, основанного на международном праве; обеспечение свободы человека и народов.

Следуя этой линии, Ватикан подписал в 1971 году в Москве Договор о нераспространении ядерного оружия, затем – Конвенцию о запрещении химического оружия в 1992 году в Париже и Конвенцию о запрещении противопехотных мин (ППМ) в 1997 году в Канаде [12].

Ватикан, таким образом, морально поддерживает переход к реальному разоружению, которое в конечном итоге должно привести к уничтожению оружия, у кого бы оно ни находилось.

Ватиканский Собор внес значительный вклад в развитие экуменического движения – диалога между католической, православной и протестантскими церквями. Высоко была воспринята и оценена в экуменических кругах «Декларация о религиозной свободе». Значительным шагом вперед в развитии экуменической доктрины Костела стал «Декрет об экуменизме». «Догматическая конституция об откровении» явилась значительной уступкой Рима либеральному экуменизму в области библеистики и понимания Священного Писания. Как положительный и приемлемый базис для сотрудничества в области социально-общественных и политических вопросов оценена Всемирным Советом Церквей «Пастырская Конституция о церкви в современном мире» [13].

Завязались контакты на высшем уровне со Всемирным Советом Церквей, Московским Патриархатом РПЦ, неримокатолическими организациями. В 1964 году папа Павел VI издал энциклику *Ecclesiam suam*, в третьей части которой определены основы экуменического диалога с другими Церквями. Активную деятельность в этом направлении развил папа Иоанн Павел II. Его многочисленные визиты во все страны мира, встречи, диалоги с представителями различных религий, послания, энциклики представляют собой весомый вклад в экуменическое движение [15]. Он инициировал включить в экуменическое движение иудеев.

24 января 2002 года в итальянском городе Ассизи по инициативе папы Иоанна Павла II состоялась экуменическая встреча, посвященная борьбе за мир. Сюда съехались видные представители мировых религий, среди них – Константинопольский и Антиохийский патриархи, деятели Иерусалимской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Поль-

ской, Русской православных Церквей. Среди участников были представители монашеских, несторианских церквей, западных христианских исповеданий, африканских религий. Исламский мир прислал 29 своих духовных лидеров [16]. Такое представительное собрание свидетельствовало о глубоком понимании всеми Церквями необходимости объединения своих усилий в борьбе против новых войн и конфликтов, за мир на земле.

Второй Ватиканский Собор стал значительной вехой в истории отношений между католическим Костелом и православием вообще. До этого времени отношения или отсутствовали, или были враждебными. Все разговоры или попытки сближения ограничивались усилием единиц или отдельных групп и организаций с одной и другой стороны. Широкие массы верующих были далеки от этих попыток.

Ватиканский Собор знаменовал коренное изменение ситуации. Руководство католического Костела пересмотрело свои прежние методы и тактику в отношении Православной Церкви и приспособило их к условиям современности. Отсюда создание Секретариата для единения, изменение в самом климате отношений, торжественное соборное признание в действительности православной иерархии, апостольского преемства и таинств у православных. На протяжении всех четырех сессий Собора и в выступлениях папы, в дискуссиях, имевших место на Соборе, в его постановлениях – везде подчеркивалась горячая любовь и уважение к Православию, признание его исторических заслуг и даже частичной правоты в соблюдении древнехристианских традиций и особое место, которое занимают православные и в истории Церкви, и в настоящее время, как самые близкие из «отдаленных» братьев [17].

Это специальное выделение и подчеркивание их преимуществ по сравнению с протестантами и англиканами указывало на главное направление в послесоборной деятельности Ватикана по отношению к православным.

Нельзя, однако, сказать, что отношения Костела и Православных Церквей в настоящее время складываются без видимых проблем. Так, РПЦ не поддерживает экуменические устремления Ватикана. По этому поводу журнал «Православная Русь» писал: «Происходящее оживление экуменического движения идет в разрез с чаяниями церковного народа в России. Будем надеяться, что верующие, как и прежде, окажут противостояние этой всеереси XX века» [18].

О напряженности отношений свидетельствует и тот факт, что до сегодняшнего дня, несмотря на приглашения высших государственных лиц вначале СССР, а затем России, так и не состоялся визит Римского папы в Москву. Негативно воспринимается РПЦ активизация католического Костела в России в настоящее время.

Коренной поворот произошел после собора в отношениях с социалистическими странами и СССР. Однако эта политика имела двоякий характер: с одной стороны – расширение влияния католицизма в этих странах, стремление к изменению положения Костела в них, обеспечение религиозных свобод, с другой – ориентация на мирное сосуществование Ватикана с миром социализма, приспособление католицизма к условиям социалистического общества.

Впервые послесоборные годы в Ватикане перевес имели сторонники «стратегии выжидания». Согласно этой теории, в отношениях между социалистическими странами происходят и накапливаются такие явления, которые постепенно приводят к ослаблению внутренних связей в социалистическом лагере, становлению и утверждению «самостоятельности» отдельных социалистических стран по отношению к СССР и возрастанию противоречий между ними.

В связи с этим особые надежды возлагались на Китай, Румынию и Польшу. Предметом специального изучения ста-

новились даже советско-китайские отношения [19]. Ватиканским службам следовало изучать все, что происходило в СССР, готовить кадры, проводить психологическую и идеологическую подготовку. Эти задачи возлагались на орден иезуитов и на Секретариат для неверующих. Особая роль отводилась радиовещанию – расширению русских передач Ватикана и радиостанции в Вене, засылке своих людей и литературы в СССР, контактам с неверующей интеллигенцией Советского Союза [20].

Одновременно шел поиск путей установления дипломатических контактов в СССР. Впервые 30 января 1967 года в Ватикане состоялась встреча на высшем уровне папы Павла VI и председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Подгорного во время его неофициального визита в Италию. Наряду с обсуждением проблем, касающихся мира и безопасности народов, Святой Отец представил советскому руководителю проблемы, касающиеся религиозной жизни и положения католического Костела в СССР, религиозных свобод, отношений между Апостольской Столицей и СССР [21].

В 1968 году папа Павел VI обратился к правительству СССР с рядом предложений, в частности, создать в западной Украине и западной Белоруссии, а также в центральной России и Сибири католические диоцезы, возглавляемые епископами, увеличить число духовных семинарий, принять в Москве апостольского нунция. Ответ был отрицательным.

Весной 1971 года архиепископ Агостино Казароли во время своего визита в Москву также поставил вопрос о возможности назначения епископа для Белоруссии, на что председатель Совета по делам религиозных культов Владимир Куроедов ответил, что власти СССР на это не пойдут [22].

Коренной поворот в отношениях между Апостольской Столицей и Советским Союзом наступил лишь после визита Президента СССР Михаила Горбачева в Ватикан в ноябре 1989 года и его встречи с папой Иоанном Павлом II. Этот визит папа оценил как «важное событие в истории отношений между СССР и Апостольской Столицей» и как «знак времени» [23].

В конце 80-х годов прошлого столетия произошло крушение социалистической системы, распад социалистического лагеря и развал СССР. Сыграли ли какую-то роль в этих событиях Ватикан и католический Костел? Однозначно ответить на эти вопросы нельзя. Одно очевидно, что существующие в соцстранах атеистические режимы, нарушения прав человека и религиозных свобод, гонения на религиозные институты, в частности в СССР, не приветствовались в католических кругах.

Для католического Костела в Белоруссии 60–80-е годы прошлого века были наиболее трудным периодом существования. Партийные и советские органы усиливали идеологическое наступление на религию, в массовое сознание по-прежнему внедрялся образ идейного врага в лице «мирового капитализма», «Ватикана – центра мирового католицизма и реакции, пособника империализма» и т.п. Полным ходом шла атеистическая пропаганда и «освобождение» широких народных масс», в первую очередь молодежи, от «религиозного дурмана» [24].

Ежегодно закрывалось несколько костелов, уменьшалось количество духовенства. На 1 января 1976 года в Белоруссии осталось лишь 55 ксендзов, из них 52 были старше 60 лет. Они обслуживали 88 костелов. В последующие годы тенденция к снижению духовенства и закрытию костелов продолжалась [25].

Благодаря нелегальным связям с польским и литовским Епископатом, передачам польского и «Радио Ватикана» ксендзы Белоруссии имели информацию о Втором Ватиканском Соборе. Это стало заметным по деятельности духовенства, которое больше внимания уделяло осуществлению евангели-

зации, усилению влияния на верующих, прежде всего на духовную жизнь мирян, религиозное воспитание детей и молодежи.

В 1966 году в действующих костелах республики впервые стала проводиться конфирмация (конфирмация – таинство миропомазания, совершаемое епископом в торжественной обстановке над детьми 7–12 лет). Преследует цель укрепить религиозную веру молодежи. Поскольку в Белоруссии епископов не было, то с разрешения Ватикана конфирмацию проводили ксендзы. В обряде участвовало свыше 10 тысяч детей, подростков и молодежи. В последующие годы проведение конфирмации партийные органы запретили [26].

В унисон решениям Собора наметились тенденции к «потеплению» отношений с Православной Церковью. Ксендзы объявили, что православные верующие могут посещать костелы, где были закрыты церкви, и исполнять в них все религиозные обряды. Между католическим и православным духовенством устанавливались более лояльные отношения. В 1967 году митрополит Минский и Белорусский Антоний посетил Несвижский костел, где имел встречу с ксендзом – настоятелем Колосовским.

Большие надежды возлагало духовенство на встречу Председателя Совета Министров СССР Николая Подгорного с папой Павлом VI в Италии в 1967 году. Многие ксендзы полагали, что эта встреча приведет к улучшению взаимоотношений СССР с Ватиканом, а следовательно, к укреплению позиций католического Костела в СССР. Высказывались мнения о возможности открытия после этой встречи в Белоруссии епископата, а в Москве – представительства Ватикана.

В декабре 1967 – январе 1968 года по приглашению главы католиков-белорусов за границей и одновременно ордена марианов Сиповича в Рим выезжал ксендз Вишневецкого костела Воложинского района Минской области Владимир Чернявский. Он имел встречу с архиепископом по особо важным делам Ватикана Казароли. Обсуждался вопрос о возможном назначении кс. В.Чернявского апостольским администратором и епископом Белоруссии. 22 января 1968 года кс. В.Чернявский встречался с папой Павлом VI [27]. Очевидно, разговор касался положения католиков и создания костельной администрации в Белоруссии.

Положительное решение этого вопроса целиком зависело от советского руководства, которое, однако, по политическим соображениям не считало целесообразным содействовать укреплению позиций Костела в Белоруссии.

Католическое духовенство и верующие, тем не менее, те теряли надежды на улучшение положения Костела в республике. В связи с подписанием в Хельсинки в 1975 году Заключительного акта Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, католики стали более настойчиво требовать от партийных и советских органов обеспечения религиозных прав и свобод в республике, возвращения отнятых храмов, присылки ксендзов. Увеличилось количество писем католиков в вышестоящие партийные и государственные инстанции, записей на прием к Уполномоченным по делам религиозных культов.

Примечательна в связи с этим оценка, прозвучавшая в «Информационном отчете о религиозной обстановке в республике на 1 января 1976 года»: «Подобные вылазки духовенства пресекались, проводилась разъяснительная работа вокруг документов Общеευропейского совещания. Но указанные факты свидетельствуют о том, что церковники пытались использовать любой повод, предлог для оживления религии, чтобы обойти закон и расширить религиозное влияние на население» [28].

Религиозная обстановка в республике изменилась лишь на рубеже 80–90-х годов прошлого века. С этого момента в результате глубоких перемен, происшедших в СССР и Белорус-

сии, начался процесс возрождения религиозной жизни, продолжающийся до настоящего времени.

29 октября 1989 года впервые Апостольская Столица назначила кс. Тадеуша Кондрусевича епископом Минска и апостольским администратором в Белоруссии. В сентябре 1990 года в Гродно впервые после войны открыта Высшая Католическая Духовная Семинария [29]. 13 апреля 1991 года папа Иоанн Павел II назначил кс. – епископа Тадеуша Кондрусевича апостольским администратором всей европейской части России, а на его место стал кс. Казимир Свѣнтэк, бывший до этого настоятелем кафедрального собора в Пинске. Он стал архиепископом Минско-Могилевским и апостольским администратором в Пинском диоцезе. Одновременно по решению Святого Престола территория Беларуси стала Белорусской католической костельной провинцией, или митрополией [30]. 11 ноября 1992 года в Минске был подписан протокол о намерении установить дипломатические отношения между Святым Престолом и Беларусью. В Ватикане аккредитовано белорусское посольство, а в Беларуси – Ватикана [31].

В последующие годы шел процесс не только организационного и структурного укрепления католического Костела, но и усиления его влияния на массы верующего населения. В настоящее время в Беларуси насчитывается 434 католических прихода, все они укомплектованы высокоподготовленными кадрами духовенства. Новый импульс католицизму в Беларуси дало празднование 2000-летия Рождества Христова.

Новый, XXI век, ставит перед католическим Костелом новые проблемы, которые неотъемлемы от проблем всего человечества. Справиться с ними, представляется, будет нелегко. Однако Костел к ним внутренне готов. В послесоборный период он не только произвел структурную перестройку, реформирование своих религиозных институтов, теологического учения, но и выработал развернутую социальную доктрину, ставшую своеобразной идеологической базой для миллионов людей, стремящихся к обустройству общества на принципах справедливости, к стабильности и безопасности на земном шаре.

Иоанн Павел II все чаще обращается к проблеме «новой евангелизации». Это связано с тем, что, несмотря на усилия церкви – и в значительной степени римско-католической, – в мире продолжается, по оценке папы, упадок веры, рост бездуховности, вытеснение христианских моральных норм. Существуют и значительные трудности и в самом римско-католическом Костеле, например, сокращается число желающих посвятить свою жизнь служению Богу, некоторые монашеские институты находятся под угрозой исчезновения. Остается острой проблема ослабления влияния христианства в ряде регионов мира [32].

Руководство Костела умело откликается на все новое и грядущее, чутко реагирует на проблемы, которые возникают перед человечеством, увязывая поиск их решения с учением католицизма. Ярким примером тому – VIII визит папы Иоанна Павла II в Польшу 16–19 августа 2002 года. Обращаясь к миллионам людей, в речи, посвященной канонизации св. Сестры Фаустины, он произнес: «Не будет покоя человечеству, пока оно не обратится с доверием к Моему Милосердию (Dz.300), – сказал Христос сестре Фаустине. Сегодня после теракта в Нью-Йорке и страшной израильско-палестинской войны лучше понимаем эти слова. Спасением для человека и мира является Божье Милосердие. [...] Что принесут нам грядущие годы? Каким будет будущее человека на земле? Не дано нам это знать. Одно ясно, что наряду с новыми успехами

не уменьшится, к сожалению, горестных испытаний. Но свет Божьего Милосердия, которое Бог захотел как бы доверить миру снова через харизмат Сестры Фаустины, будет освещать дороги человечеству в III тысячелетии» [...] [33].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Krasicki Ignacy. W dziesięć lat później // Argumenty. – № 24. – 1973. – 24 czerwca.
2. Roger Aubert. Historia Kościoła. – S. 463–465
3. Там же.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп.3. Д.509. Л.178.
5. Roger Aubert. Указ. соч. С. 389–390.
6. ГАРФ. Ф. 6991. Оп.3. Д.509. Л. 168–169.
7. Roger Aubert. Указ. соч. С.390.
8. Второй Ватиканский Собор. Конституции, Декреты, Декларации. – Брюссель. 1992. –573 с.
9. Kościół katolicki a współczesność (wybrane problemy). Częstochow – Warszawa, 1987. – S. 235.
10. Jan Paweł II. Przemówienie do Kurii Rzymskiej // L'Osservatore Romano. – 1989. – grudnia. – S.4.
11. ГАРФ. Ф.6991. Оп.6. Д.45. Л.68.
12. Ватикан. Третье тысячелетие – тысячелетие солидарности // Международная жизнь. 2000. – № 5. – С.17.
13. ГАРФ. Ф. 6991. Оп.6. Д.45. Л.50.
14. Kościół katolicki a współczesność. – S. 81.
15. Jan Paweł II w dialogu miłości z Kościołem Wschodnim. Wybor i opracowanie Andrzej Polkowski. – Warszawa, Instytut Wydawniczy PAX; 1984. – 405 s.
16. Православная Русь. – № 3. – 2002. – С.6.
17. ГАРФ. Ф.6991. Оп.6. Д.45. Лл.51–52.
18. Православная Русь. – № 3. – 2002. – С.6.
19. ГАРФ. Ф.6991. Оп. 6. Д. 45. Л. 66.
20. Там же. Лл. 67–68.
21. Markiewicz Stanisław. Kościół rzymsko-katolicki a państwa socjalistyczne. – Warszawa,
22. Książka i Wiedza, 1974. – S. 119, 121.
23. Markiewicz S. S. 127.
24. Wizyta Przewodniczącego Rady Najwyższej ZSRR Michaiła Gorbaczowa // L'Osservatore Romano. – 1989. – 1 grudnia. – S. 1, 4, 5.
25. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.4. Оп.62. Д.868. Л.68.
26. Там же. Л. 92.
27. Там же. Л. 35.
28. Там же. Д. 711. Л.90–92.
29. Там же. Д.868. Л.88.
30. Spartak Polskij. Katolicyzm w Republice Białoruś // Pogranicze. Studia Społeczne. Pod red. A. Sadowskiego. T. III. Białystok, 1993. – S. 37–47.
31. Gajewski Zbigniew. Katolicyzm Białorusinów wczoraj, a dziś // Lithuania. Kwartalnik, poświęcony problemom Europy środkowo – wschodniej. – Warszawa. – 1995. – № 3 (16). – S. 82–95.
32. Истина и жизнь. – 1993. – № 5. – С. 53.
33. Ковалевский Е.А. Справился ли католицизм с вызовами XX века? // Новая и новейшая история. – 1999. – № 6. – С.38.
34. Bóg bogaty w miłosierdzie. VIII Pielgrzymka Jana Pawła II do Ojczyzny. – Olsztyn, Wydział Duszpasterski Warmińskiej Kurii Metropolitarnej, 2002. – S.7.